

—GADGET—

ДМИТРИЙ СИЛЛОВ

ЧУЖАЯ
МОСКВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на первой странице — *Александр Руденко*

Иллюстрация на четвертой странице — *Елена Диденко*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Силлов, Дмитрий Олегович.
С36 Гаджет. Чужая Москва : [фантастический роман] / Дмитрий Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Гаджет).

ISBN 978-5-17-982656-9

Всё начиналось вполне безобидно. На улицах Москвы появилась реклама нового гаджета с интригующим названием «нейрофон». Достаточно вставить в ухо крошечную пластиковую таблетку — и человек погружается в мир дополненной реальности. Серая, скучная, обыденная жизнь обретает невиданные краски. Каждый новый день дарит новые приключения, делая всех пользователей нейрофонов по-настоящему счастливыми людьми.

И в это время в столицу приходит Снайпер. Ветеран многих сражений, решивший вернуться в город, где прошли его детство и юность, чтобы обрести здесь долгожданный покой.

Но найдется ли место воину среди множества людей, отыскавших смысл жизни в искусственно созданной реальности? Ведь, похоже, лишь один Снайпер понимает, что новые технологии не так уж безобидны и что за настоящее счастье всегда приходится платить очень большую цену.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982656-9

© Д.О. Силлов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
S.T.A.L.K.E.R. Закон Снайпера
КРЕМЛЬ 2222. Юг
- S.T.A.L.K.E.R. Закон Меченого
S.T.A.L.K.E.R. Закон наемника
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
- РОЗА МИРОВ. Закон дракона
- ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Счастье для всех
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
- СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва

АВТОР ИСКРЕННО БЛАГОДАРИТ

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ,

Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне за ценные советы в процессе моей работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Елену Диденко, Андрея Гучкова, Вадима Панкова, Сергея Настобурко и Ростислава Кукина за помощь в развитии проекта «Снайпер»;

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, писателя Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Они вышли из темноты под свет тусклого уличного фонаря. Три фигуры, на которые взглянешь вечерком на безлюдной улице и сразу понимаешь — попал... Конкретно влип. По самые «не балуйся».

Тот, что в центре, само собой, был «основной». Главный. В плечах пошире, ростом повыше, кожаная куртка поновее, чем у «пристяжи». К нижней губе прилепился окурок тлеющей сигареты. В руке — нож. Недорогой, китайский, цена которому плёвая на любом рынке. Тот, который выбросить не жалко после того, как порезал кого-то. Или убил, например.

«Пристяжь» слева и справа от «основного» выглядела попроще. Тоже в черных куртках — а как же иначе при их «работе»? Правда, похоже, из искусственной кожи, на натуральную еще не накопили. Под куртками — толстовки, типично бандитский образ, заимствованный из популярных романов про аномальные Зоны. У левого в руке велосипедная цепь, у правого — обрезок трубы, которым он для пущего форсу многозначительно похлопывал по левой ладони.

Кстати, лиц троицы было не разглядеть под глубокими капюшонами толстовок, надвинутыми по самые брови. Видать, не хотят, чтоб их портреты видел тот, к кому они сейчас вразвалочку направлялись. То есть чтоб я не видел.

Не дойдя до меня метров трех, «основной» остановился, сплюнул мне под ноги окурок и хрипло поинтересовался:

— Сиги-семки есть?

Сбоку от главаря напряженно замерла пристяжь. Труба перестала похлопывать по ладони и опустилась вниз. Из этого положения удобно бить железякой в пах — если, конечно, обучен такому удару. Велосипедная цепь принялась раскачиваться туда-сюда. С такой раскачки вполне можно изловчиться и хлестануть по глазам того, кто не знает что такое загадочные «сиги-семки».

Я не знал. О чем и сказал.

— К сожалению, я не понимаю такого рода терминологию, поскольку в приличном обществе она не применяется. Попробуйте более корректно сформулировать вашу мысль и выразить её в выражениях, соответствующих теме нашей беседы. В противном случае, думаю, диалог не получится.

— Ничоси, — сказал «велосипедист», после чего челюсть его отвисла книзу.

— Круто загнул, — многозначительно поджав губы, выдал тот, что с трубой. — Зачёт.

— Значит, умный, да? — зло хмыкнул из-под капюшона «основной», чувствуя, что команда поддержки слегка выбита из колеи моим пасса-

жем и надо немедленно перехватывать инициативу. — Нельзя просто сказать, что пустой как старый барабан? А если найдем чего?

Его «присяжь», услышав знакомые и понятные речи, вновь вернулась в прежнее состояние равновесия с окружающим миром и, синхронно подхмыкнув вожаку, принялась обходить меня справа и слева.

— Если ни сиг, ни семок нету, то мобилу гони, лохопутало. И бабосы тоже. По-бырому на!

Странный жаргон. Ничего подобного раньше не слышал. М-да, похоже, многое изменилось в столице за время моего отсутствия. Впрочем, в спальных районах по ночам «кидали» всегда. В этом плане всё осталось по старому, разве что форма подачи информации поменялась. Во времена моей юности, например, в темных переулках продавали кирпич. И, на мой взгляд, выглядело это как-то элегантнее, чем грубые поиски загадочных семок в карманах прохожих.

— Ты чо, оглох, чучело? — глухо поинтересовался тот, что справа. — Ишь ты, в кожаное пальто вырядился. Сымай-ка его нах, мы сами в карманах найдем что надо.

— Может, обойдетесь? — спокойно поинтересовался я.

Троица дружно загоготала.

— Ты не вкурил, терпило? — просмеявшись, сказал тот, что слева. — Или жить надое...

Я любил жизнь. Очень. Поэтому не стал ждать, пока ее начнут отнимать, и начал действовать

первым. В таких ситуациях это важно. Тот, кто начинает в драке, тот и выигрывает. Это очень жесткое правило, которое я понял для себя еще в юности, когда мне впервые предложили приобрести кирпич.

Я сделал быстрый шаг вправо по диагонали, одновременно моя ладонь легла на нос и рот вымогателя, не дав ему договорить. Теперь осталось лишь, нажав на ноздри снизу вверх, резко запрокинуть голову «левого» — и не подстраховать его падение затылком вниз на асфальт. На тренировке непременно сопровождал бы падающего спарринг-партнера свободной рукой. На улице это совершенно ни к чему. Надеюсь, что «левый» отделается лишь сотрясением мозга. Хотя может быть и хуже. Ну что ж, увы, я ни разу не пацифист. Скорее даже, совсем наоборот.

«Правый», услышав глухой удар затылка товарища об тротуар, взмахнул железякой, намереваясь ударить меня сверху вниз по голове. В такой ситуации выход один — броситься под замах. Дальше возможны варианты. Например, заблокировать бьющую руку, одновременно нанося ладонью резкий удар в подбородок. Далее захват той самой железяки обеими руками, резкая скрутка корпусом — и дробящее орудие теперь уже в моих руках. Надо же, даже один конец трубы изолянтной обмотан, чтоб удобнее держать было. Неопытные попались грабители. Если, например, «заметут» ребяташек правоохранительные органы, то труба без изолянты — просто труба. А с ней — именно

то самое отмеченное в законе дробящее орудие, которое само по себе не срок, но непременно отягчающее обстоятельство.

Тем самым отягчающим я при обратном повороте корпуса и двинул «правому» под ухо, в точку, описанную еще Гомером в его бессмертной «Одиссее». Ударил относительно слабо, чтоб не убить, ибо при таком раскладе это вполне возможно. Похоже, не убил, хотя тело рухнуло на асфальт, будто я ему в висок из огнестрела выстрелил. Минус два.

Раскручивая стандартную работу «против трех», признаться, я опасался, что «основной», улучив момент, бросится вперед и ткнет меня ножом. Даже при минимальном опыте владения колюще-режущими предметами это вполне реально.

Но — не бросился. Застыл в ступоре от неожиданности на две секунды. А на третью уже было поздно — два его подельника лежали на асфальте, не подавая признаков жизни.

Тут бы главарю и «слиться». Развернуться на сто восемьдесят и рвануть в темноту от греха подалее...

Однако «сливаться» он не захотел. Чувство собственной важности не позволило. Не привык гроза темных переулков убегать от потенциальных жертв. Тем более, когда за пазухой припрятан аргумент более весомый, чем нож в его руке или железяка в моей.

В общем, «основной» отпрыгнул назад, судорожно сунул руку за пазуху и выдернул оттуда

самый что ни на есть настоящий пистолет Макарова. С виду. Там, понятное дело, может и травмат оказаться с наваренной для пущей убедительности «бородой», или даже вообще макет массово-габаритный, просверленный и сточенный везде где нужно и не нужно. Но там, откуда я пришел, принято любой огнестрел считать реальным. И реагировать на него соответственно.

— Ну что, урод, допрыгался? — взвизгнул главарь. — Конец тебе нах, козлина! Пристрелю щас, как енота!

Понятное дело, истерика у кидалы. Хватило б духу убить — убил бы сразу. Хотя это не значит, что не убьет через три секунды. Накрутит себя своим же верещанием, да и нажмет на спусковой крючок.

Поэтому я плавным, нерезким движением отбросил трубу в сторону и показал главарю вырубленной мною банды пустые ладони.

— Спокуха, бродяга, — сказал я, делая осторожный шаг вперед. — Берега попутал, братву на гоп-стоп берешь? Не по понятиям тема, вкуриваешь?

Как я понимаю, кидалы усиленно косили под блатных сидельцев, отмотавших серьезные сроки, хотя получалось у них это не очень. Например, человек, побывавший в местах лишения свободы, никогда никого не назовет «козлом». Ибо зачем бросаться словами, за которые положено отвечать собственной жизнью? Я там был, я знаю. Но, с другой стороны, почему не поды-

грать тому, кто держит тебя на мушке, «закосив» под своего?

Однако номер не прошел, хотя мой тон и речи слегка смутили главаря.

— Мне твои темы похер, — выкрикнул он, складывая нож об ногу. После чего засунул его в карман и взялся за пистолет обеими руками. М-да, держать оружие его тоже никто не учил.

— Выворачивай карманы нах, а то пристрелю!

— Так твой друг вроде плащ хотел забрать, — сказал я, делая следующий шаг.

— Мне твой кислый шмот в рог не уперся, об него только гады вытирать, — сказал, словно сплюнул, главарь. — Делай что сказано.

— Ладно, — сказал я, делая еще один шаг вперед. — Забирай. Всё твое.

При этом я действительно сунул руку в карман своего плаща и вытащил оттуда старенький карманный персональный компьютер, с виду похожий на мобильный телефон.

— Бери.

Взгляд кидалы сместился на предполагаемую добычу, после чего лицо его скривилось в презрительной гримасе.

— Это что за хрень ты мне втюхиваешь, придурок? Я сказал, мобилу гони, а не это барахло...

Когда противник смотрит на то, что у тебя в руке, пытаюсь рассмотреть детали, у тебя появляется бонус размером в одну секунду. Который я и использовал, выпустив из руки КПК. И пока кидала сопровождал взглядом наладонник, пада-

ющий на асфальт, я сместился в сторону, одновременно накладывая руки на ствол пистолета и закручивая его по часовой стрелке. При таком движении палец стрелка соскальзывает со спускового крючка, после чего пистолет резко перестает быть другом своего хозяина. И становится орудием вездя в руках того, кто его отнял.

Звук падения КПК на асфальт совпал с тупым ударом рукоятью «макарова» в лоб незадачливого стрелка. Я особо не церемонился, ударил от души трофейным оружием. Главарь как стоял — так и рухнул навзничь, дополнительно приложившись затылком об асфальт. Что ж, надеюсь, капюшон смягчил удар и череп кидалы не треснул, как гнилой арбуз. А даже если и так — плевать, одной единицей нечисти на свете будет меньше. Или тремя — это если я переборщил и с его друзьями тоже.

Итак, поле боя осталось за мной. Хотя как поле боя? Бой — это когда с равными. А это шелупонь уличная. Грязь на теле города, не более.

Однако это не помешало мне обыскать бесчувственные тела на предмет трофеев. Если победил — это твое неотъемлемое право. Данную аксиому я вынес с зараженных земель, откуда и вернулся сегодня в родной город после долгих лет отсутствия. Где только не носила меня судьба. И в Украине повоевал я вдосталь, и в других мирах тоже побывать пришлось. Оказалось, что везде то же самое. Сильный давит слабого, вытрясая из него всё мало-мальски ценное. Что

ж, меня хотели ограбить — и нарвались на ответку. Теперь не обессудьте, ребята. Я далеко не благородный дон из красивой книжки. Скорее, совсем наоборот.

В карманах «пристяжи» не оказалось ничего интересного, кроме дешевых мобильников. А вот у их главаря нашлись солидные трофеи. Бумажник из вроде как настоящей бугристой крокодиловой кожи, набитый деньгами, и здоровенный навороченный телефон, которым при определенной сноровке вполне можно было бы вырыть окоп в полный профиль.

Мобилами «пристяжи» я пренебрег, а бумажник с лопатообразным гаджетом забрал. Ибо добытое в бою есть законный трофей победителя. Хотя с такими трофеями в цивилизованном городе надо быть осторожнее — правоохранительные органы могут не понять моральных принципов вояки, вернувшегося из чернойбыльской Зоны отчуждения. Именно так. Из Зоны. С заглавной буквы. В отличие от той, куда попадают юные дарования, мечтающие разбогатеть быстро и сразу посредством отъема материальных ценностей у братьев по разуму.

Пистолет, отнятый у «основного», оказался травматическим, под солидный патрон 45 Rubber. Кстати, зря некоторые недооценивают это оружие самообороны. С близкого расстояния пуля из твердой резины довольно глубоко и весьма болезненно входит в мясо. А выстрел в лицо способен нехило сотрясти мозг и разворотить